

**Илона Волынская
Кирилл Кащеев
Колдовской квест**
Серия «Ирка Хортица – суперведьма», книга 5

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3940055
Колдовской квест : повесть / Илона Волынская, Кирилл Кащеев: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-42375-0*

Аннотация

«Колдовской квест» – таинственная игра, участвовать в которой могут только ведьмы, колдуны или магические существа. Это прекрасная возможность набраться опыта и познакомиться с другими волшебниками! И самый прикольный способ провести осенние каникулы! Так думали друзья Ирки Хортицы, увидев рекламу на одном ведьмовском сайте. В конце концов Ирка на их уговоры поддалась. Правда, дурные предчувствия не оставляли ее в покое. Как выяснилось, не зря: игра оказалась действительно опасной. И непредсказуемой...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Илона Волынская, Кирилл Кашеев

Колдовской квест

Глава 1

Магический Интернет

– Ну-у? – протянул Богдан. – И ради этого мы столько возились?

Танька оторвала глаза от компьютера, зло поглядела на Богдана и снова расстроено уставилась в монитор.

– Говорила я – не нужно нам это! – мрачно пробубнила Ирка, тоже разглядывая переливающуюся надпись, стилизованную под древнеславянскую вязь. Красота надписи впечатляла, в отличие от содержания. – Так нет, уперлась – не сдвинешь: давайте зарегистрируемся, давайте зарегистрируемся...

– А вам бы только сиднем сидеть! – скрывая за раздражением явное смущение, окрысилась Танька. – Надо же как-то развиваться! У нас же никакого этого... профессионального роста, вот! Уткнулись в бабушкину тетрадку и больше ничего знать не знаем! А может, эти заговоры устарели давным-давно? Может, теперь применяют заговоры какого-нибудь нового типа? Мировое колдовское сообщество далеко шагнуло, а мы не в курсе? Надо контактировать с этими... с коллегами. На семинары ездить, на конференции, в чатах встречаться, да вот хоть на ведьмовском интернет-ресурсе зарегистрироваться... – она кивнула на экран.

– Ну-у? – снова протянул Богдан. – Зарегистрировались. Сильно подросла? Вот от этого? – Богдан тоже кивнул на монитор и причудливую надпись.

Танька еще раз оглядела красоту на экране, в который раз перечитала объявление и горестно вздохнула.

Нет, сам по себе сайт – чистое загляденье. Весь в склянках с приворотными зельями, в кипящих котлах, зачарованных мечях, оживающих покойниках и колдовских символах. И даже вместо обычного курсора – крохотная ведьмочка на помеле, лихо перепархивающая со строчки на строчку. Правда, после пристального разглядывания картинок у Таньки возникло подозрение, что художник не то что нормального «прокынувшегося» мертвяка¹, но даже самого обычного заклинательного ромба, активированного на полную луну, в жизни не видел. А все картинки срисовывал с обложек фэнтези-романов – вот этот слайд она то ли у Олди, то ли у Дяченко видела. Да леший с ним, с автором (может, хоть лешего правильно нарисует, если тот действительно окажется рядом!). Но вот это что такое? Чем они тут, на ведьмовском ресурсе, занимаются, а?

Танька перечитала объявление, словно рассчитывала, что с прошлого раза в нем что-то изменится. Но выполненная загадочно-причудливыми буквами надпись по-прежнему приглашала принять участие в интерактивном чате «О запрете на использование полетных средств любого типа несовершеннолетними обладателями колдовского дара любого типа (а именно: ведьмами, ведьмаками, вовкулаками и приравниваемыми к ним оборотническими ипостасями, здухачами, градовниками, инклюзниками и т. д.) в связи с отсутствием у несовершеннолетних развитого чувства ответственности и возникновением в связи с этим повышенной опасности для общества».

– Это, по-твоему, и есть заговор нового типа? – ехидно поинтересовался Богдан. – Заклятие на посетителей сайта? Кто сумеет прочесть, заклякнет раз и навсегда!

¹ Мертвец, восставший из могилы в результате заклатья или по случайному стечению магических обстоятельств.

– Может, случайность? – жалобно спросила Танька. Она клацнула мышкой, и крохотная ведьмочка, пришпорив помело, ринулась в «Архив». Танька вздохнула еще горестней.

Неизвестный веб-мастер славянскую вязь обожал. А «несовершеннолетних обладателей колдовского дара любого типа», похоже, на дух не выносил. Темы чатов не радовали разнообразием: «О запрещении несовершеннолетним самостоятельного изготовления колдовских артефактов любого типа», «О запрещении несовершеннолетним использования колдовских артефактов любого типа», «О запрещении несовершеннолетним колдовских действий любого типа»...

– Есть вариант, что нас просто кинули, – изучая заголовки, задумчиво предположила Ирка. – Ну, на самом деле это никакой не профессиональный сайт, – в ответ на вопросительный взгляд Таньки пояснила Ирка. – А ведут его такие ведьмы, которые дают объявления в газетах: «Владею магией, отучу пить и писать».

– А также есть и чистить зубы, – мрачно согласилась Танька. – Не-е! – она покачала головой. – Это настоящий. Во всяком случае, единственный, который для загрузки требует не только пароль, но и специальное заклятье. – Танька кивнула на валяющийся у компьютера белевский конверт.

Конверт был не просто вскрыт – буквально растерзан нетерпеливой рукой. Как будто его открывала не Танька, а Иркин кот. Распечатанный конверт эффектно задымился, плюнул огнем. Кот, до той поры мирно спавший, с диким боевым воплем взвился над диваном. Вырвавшийся наружу гибкий язык пламени прямо в воздухе все теми же древнеславянскими буквами начертил совершенно непроизносимое слово, кажется, состоящее из одних согласных.

Гневно фыркая на зависшую над монитором надпись, кот принялся вылизывать вставшую дыбом шерсть. А у впечатленной спецэффектами Таньки аж пальцы дрожали от возбуждения, когда вслед за окошком «Введите пароль» выскочило «Введите заклятье». Сверяясь с переливающимися жидким огнем буквами, девчонка заполнила поле... Теперь уже эффектно полыхнул монитор (кот только утробно мявкнул), и они получили доступ...

Вот к этому! Про несовершеннолетних!

– Просто у них веб-мастером какая-нибудь старая ведьма, – сказал Богдан и злобно добавил: – С лысым котом.

Иркин кот раздраженно хлестнул хвостом туда-сюда – то ли протестуя, то ли соглашаясь.

– Чему новому ты рассчитывала здесь научиться? – спросил Богдан.

– Я же не знала... – чуть не плача, пробормотала Танька, гоня ведьмочку-курсор из одного раздела в другой. – Я всегда думала, что веб-мастера молодые и продвинутые парни, а не всякие лысые ведьмы...

Словно устав слушать оскорбления в адрес хозяйки, огненные письма над монитором грозно налились алым и принялись раздуваться, явно собираясь полыхнуть взрывом. Не отрываясь от клавиатуры, Танька подняла голову и метко плюнула в разбухающую надпись. Письмена отчаянно зашипели, будто в них ударила струя из брандспойта, и исчезли.

– Похоже, «лысая ведьма» над этим сайтом в одиночку работает, – меланхолично сообщил Богдан, изучая открывающееся на экране содержимое разделов. – Ну и за что мы пятьдесят баксов взноса заплатили, экономная ты наша? – ехидно поинтересовался он у Таньки. – Лучше бы на каком хорошем игровом сайте зарегистрировались.

– Тебе бы только деньги на игрища выкидывать! – наехала на пацана Танька.

– А так мы потратились с большой пользой, – негромко прокомментировала Ирка. Танька снова сникла.

Из динамиков компьютера послышалось короткое звяканье, сообщающее о поступлении новой информации.

– Веб-мастерица предлагает новую тему для обсуждения: «О запрещении несовершеннолетних». Совсем. Навсегда, – прокомментировала Ирка.

– Ну хотите, давайте отключимся! – Танька схватила за мышку.

– Да ладно! За такие деньги можно хоть посмотреть, что там приперлось, – хмыкнул Богдан.

Танька клацнула мышкой, ведьмочка-курсор лихо пришпорила свою метлу...

– Ух ты! – моментально забыв о недовольстве, замороженно выдохнул Богдан.

Возникшие на экране буквы, так непохожие на любимую хозяйкой сайта древнеславянскую вязь, складывались в лихую надпись:

«ПривеД, пАдонки! Ведьмы и ведьмаки, опыряки и опырихи, русалки и другие мочалки! Пакуйте рюкзаки, прочищайте мозги, доставайте из кладовок метлы! Вас ждет большой Magic City Quest! Ну как, жж0 т?»

– Жж0 т! – возопил Богдан так, что задремавший было Иркин кот снова воспарил над диваном.

– Ты чего орешь? – возмутилась Ирка, хватая кота на руки и успокаивающе поглаживая между ушами. – Что это за фигня?

– Что б ты понимала! Это никакая не фигня! – в полном упоении возопил Богдан, зачем-то кидаясь на Ирку и трясая ее за плечи. Ирка отпихнула его, Богдан свалился на диван, но, кажется, даже не заметил этого.

– Это игра такая, «Ситиквест»! Балдежная! – захлебываясь словами, принялся объяснять Богдан. – Одна из самых крутых сейчас, иногда даже круче ролевок выходит! Играют прямо в городах: организаторы что-нибудь в каком-нибудь месте прячут и придумывают «миссии», которые надо выполнить, чтоб найти, где оно спрятано.

– Что «оно»? – кисло поинтересовалась Ирка.

– Какая разница! – отмахнулся Богдан. – Главное – миссии! Они вроде загадок с заданиями: ну, сперва ребус получаешь, ломаешь голову, узнаешь, что там, например, фонарный столб на углу Гагарина и Абхазской зашифрован. Залазишь на этот столб, а там на верхушке следующий ребус скотчем прилеплен, а в нем следующая миссия... разгадываешь, выполняешь, получаешь новую, добираешься до приза. Еще надо другие команды обгонять, которые тоже играют! Круче любой компьютерной мочилочки, потому что все по-настоящему! По трубам всяким приходится бегать, по стройкам, на вышки взбираться, даже в канализацию спускаться: ночью, с веревками, с фонариками! Знаешь, как классно! Я играл один раз!

– А днем никак нельзя? – еще более кисло поинтересовалась Ирка. – И чтобы без канализации?

– Ты ни фигя не понимаешь! Ночью для «Ситиквест» самый кайф! – Богдан вскочил с дивана и в полном упоении закружился по комнате. – А этот еще и магический! Да это же... Самая крутая игра в моей жизни!

– Похоже, наша «лысая ведьма» всяких «Ситиквестов» не одобряет, – меланхолично сообщила Танька.

Богдан кинул взгляд на экран и издал придушенный вопль ужаса. Ведьмочка-курсор соскочила с помела и теперь, используя средство передвижения по прямому назначению, лихо сметала надпись с экрана. Половина текста уже была ликвидирована начисто.

– Стой! Стой, ведьма! – заорал Богдан. – Танька, адрес! Адрес спасай!

– Не могу! – щелкая то мышкой, то клавишами, завопила в ответ Танька. – Она меня не слушается!

Действительно, ведьмочка-курсор занималась своим делом, не обращая на команды ни малейшего внимания. Вот исчезло слово «Magic», метла прошла по «City», оставив от него лишь половину. Из динамиков неслось выразительное шарканье прутьев об асфальт.

– Сделай что-нибудь! – простонал Богдан, полными ужаса глазами следя, как исчезает на глазах его шанс поучаствовать в самой крутой игре всей жизни.

– Что я могу, когда курсор не слушается! – закричала Танька, посмотрела на Богданову закаменевшую в отчаянии физиономию... и вдруг ткнула в монитор пальцем. Прямо в завершающий уже полустертое объявление яркий баннер с адресом.

Словно сверкающее колечко соскользнуло с Танькиного пальца... и кануло внутрь экрана. И тут же переливающийся зеленым огнем рой колючих искр врезался в орудующую метлой ведьмочку-курсор. Ее с силой подбросило, отшвыривая к заголовку сайта. Из динамиков донесся писклявый кукольный взвизг. Зато адрес полустертого объявления налился радостной голубизной, мигнул...

Славянская вязь исчезла с экрана, мгновение на нем царила беспредельная чернота, из которой медленно проступили слова: «Добро пожаловать на Magic City Quest!»

– Получилось! Так ее, лысую ведьму с ее курсором! Танька, ты супер! – восторженно заорал Богдан и тут же испуганно хлопнул себя по губам. – Я этого не говорил, вы этого не слышали!

– Что хочу, то и слышу! Да, я супер! – тоном скромной победительницы подтвердила Танька, заботливо вытирая рукавом жирный отпечаток пальца на мониторе.

– Обалдеть! – серьезно согласилась Ирка. – Как это у тебя получилось?

– У кого что, – все с тем же видом «Ну, хвалите меня, хвалите!» застенчиво протянула Танька. – Кто из тела погулять выходит, кто в собаку превращается, а кто с Интернетом, считай, в родстве. Через сестричку-программу. Кое-что иногда получается – по-родственному².

– Хватит себя нахваливать! – раздраженно буркнул Богдан, выдирая у Таньки мышку. Самый обычный, не пытающийся проявлять самостоятельности курсор загулял по строчкам сайта. – Вы только поглядите, что тут есть!

² О Танькином родстве с Интернетом и программе «Ведьма Танька» рассказывается в повестях Илоны Волынской и Кирилла Кашеева «Цена волшебства» и «Ведьино наследство» (издательство «Эксмо»).

Глава 2

Все на Magic City Quest!!!

«Приветствуем вас на сайте Magic City Quest – самой грандиозной игры всех времен и народов! – гласило объявление. – Среди наших участников – самые крутые ведьмы и ведьмаки, а также самые необыкновенные магические существа!

Головоломные загадки! Захватывающие миссии! Возможность полностью раскрыть свои колдовские способности! Новые знакомства! Для победителей – потрясающие призы от местного Ковена и спонсоров!»

– Клево! – благоговейно выдохнул Богдан. – А Ковен – это что?

– Объединение ведьм и колдунов, вроде профсоюза, – пояснила Танька и едва заметно пожала плечами. – Только это в Европе, у нас в Наднепрянщине как-то не принято.

– А может, квест на Западной Украине, – предположила Ирка. – Они там много от поляков нахватались.

– Кто его знает, где этот квест! – досадливо бросил Богдан. – Вы почитайте! – и он пошерудил курсором по строчкам.

«Если вы думаете, что наш квест – простенькая игра для всех и каждого, то вы сильно ошибаетесь! На пути к призу участникам предстоит выполнить 7 миссий, которые потребуют напряжения всех умственных, физических и колдовских способностей! Желающим принять участие в игре предлагается проверить себя. Вы должны самостоятельно установить город, в котором состоится Magic City Quest, дату и время начала игры. Узнаете вы это только в том случае, если любым доступным вам способом расшифруете загадку. Когда будете готовы, нажмите здесь...»

– Нажмем? – нерешительно поинтересовалась Танька, водя мышкой. – Хотя бы посмотрим, что там...

Богдан энергично закивал, а Ирка промолчала. Она бы как раз предпочла «простенькую игру для всех и каждого», и чтоб никаких загадок, а также всяких проверок умственных, физических и колдовских способностей. Приключений им за последнее время и так хватало. Да и сидящий у нее на руках кот глядел в экран неодобрительно.

Но Танька уже щелкнула курсором, и тут же все трое невольно затаили дыхание, разглядывая появившееся изображение.

– Круто! – после недолгого молчания уважительно сказал Богдан.

– Да, талантливо нарисовано! – невольно согласилась Танька. Сама художница, она не могла не оценить возникшей перед ними картины. – И очень, очень странно!

Она была права. На белом листе тонкими черными линиями, придающими изображению еще большую выразительность и одновременно загадочность, было подробно прорисовано нечто весьма необычное.

Посередине листа возвышался остров. Чтоб никто не ошибся и не принял его за что-нибудь другое, стилизованными под старину буквами было еще и написано – «остров». Только вот...

– Почему вода вокруг острова деревьями заросла? – высказал общее недоумение Богдан.

– Кажется, это не вода... – разлепила губы Танька. – Кажется, имеется в виду, что это остров посреди леса. В смысле – не на реке, не в озере, не в море, а... На суше? – сама не веря своей догадке, пожала плечами она. – Только как это может быть? – она подняла вопрошительный взгляд на Ирку, но та только мотнула головой – не знаю, мол – и в ошеломлении продолжала разглядывать рисунок.

Остальные его части были не менее странными, чем центр. На самом острове виднелся старинный каменный мост, только стоял он не поперек реки, как это свойственно мостам, а почему-то... вдоль.

– Ну да, если остров на суше, почему не быть мосту вдоль реки? – с глубоким смирением в голосе сказал Богдан. – Местные жители с него течением любуются, а на другую сторону добираются исключительно вплавь. Может, у них там остров профессиональных пловцов. – Он помолчал и добавил: – По суше.

– Хватит чушь городить, – рассеянно перебила его Танька. – Вот это что? – она указала курсором на соседний элемент рисунка. На вершине изящной стройной башенки стояла статуя, изображающая молодую женщину в длинном покрывале. На первый взгляд вот в ней-то как раз ничего необычного и не было.

Танька бросила на друзей снисходительный взгляд.

– Темные вы у меня все-таки, – осуждающе произнесла она. – Это знаете кто? – она указала на статую. – Дева Мария, обалдуи! Ее у католиков так изображают! У нас в церквях иконы, а у них – статуи! А стоит она видите на чем? Ясно, видите, но не понимаете... Это же минарет! Который только в мечетях бывает! Ну и скажите мне, что христианская Дева Мария делает на мусульманском минарете? – Танька помолчала и добавила: – Тем более что статуя явно старинная, а в старину христиане с мусульманами резались друг с другом еще хуже, чем сейчас!

Ирка поглядела на Таньку с нескрываемым уважением. Про всякие исторические дела подруга туго знает – недаром столько времени над книжками сидит.

– Сама ты... сильно светлая. Вся из «Ночного дозора», – пробормотал неукротимый Богдан. – А это что за чувак на лошади?

По мосту, который вдоль реки, действительно во весь опор скакал всадник. На черно-белом рисунке конь оказался единственным цветным пятном. Но уж зато каким! Коричневое, рыжее, белое, черное – лошадь была раскрашена так пестро, что в глазах рябило. А над всадником на пестром скакуне, скачущем по невозможно странному мосту, над островом посреди суши, над Девой Марией на мусульманском минарете парили две фигуры – женщина в короне из солнечных лучей и мужчина со знаком месяца надо лбом. Вокруг них были вычерчены загадочные знаки – кружочки, крестики, стрелочки. Впрочем, для Таньки знаки оказались не такими уж загадочными.

– Астрологические символы Солнца и Луны. Применяются при составлении гороскопов, – авторитетно заявила она.

– Что это Солнце и Луна – и так понятно, – смириться с Танькиным превосходством было для Богдана выше сил. – А вот что оно все вместе значит?

Да, это вопрос! Трое друзей в задумчивости уставились на картинку. Больше на ней ничего особенного и не было – разве что знак вопроса в уголке, а вокруг него крохотные фигурки медведя, черной птицы и зубастой рыбины. Да еще светились три обычных интернетовских окошка – ответы вбивать.

– Во накрутили! – Богдан снова озвучил общие чувства. – В том квесте, в который я играл, тоже, конечно, ребусы были. Проспект Гагарина загадывали: «где первый космонавт пролетал». Но чтоб такое, да еще в картинках! – Богдан раздосадованно покрутил головой, потом с надеждой поглядел на девчонок. – А может, тут надо как раз этот самый гороскоп составлять? Или еще как поколдовать...

– Ага, и все ответы сами собой наколдуются! Прямо в окошках! – ехидно перебила его Танька. – Как насчет взять немножко и подумать? Мозгами поворочать?

– Что тут думать? Над чем тут думать? – взвился Богдан.

– Чем там ворочать?.. – в тон ему откликнулась Танька, но разошедшийся мальчишка, похоже, даже не услышал.

– Это ж сплошной бред! – вопил он. – Где ты видела мосты вдоль рек? Ну ладно, допустим, строители спьяну упендерили! Но островов-то посреди суши точно не бывает, острова в воде!

– Во тупой! Это ж не в буквальном смысле понимать надо! Это аллегорическая картинка!

– Чего?

– Говорю же – темный ты!

– Я тоже не знаю, что такое аллегорическая картинка, – кротко сообщила Ирка, а кот у нее на руках вдруг насмешливо-вопросительно прищурился на Таньку, словно выжидая, как девчонка будет выкручиваться.

– Ну-у... – неуверенно протянула Танька. – Это такая картинка, где... в общем... то, что нарисовано, обозначает совсем не то, что нарисовано!

Кошачья и Богданова морды стали одинаково ехидными.

– Короче! Символы это, ясно? Ну вот как тут, когда рисуют не просто солнце – кружочек с лучами, – а женщину в короне, которая символизирует солнце, вот! В этих картинках какой-то тайный смысл зашифрован! Потому что на самом деле острова на суше не существуют, и моста вдоль реки тоже, и Дева Мария не стоит на минарете!

– И всадники не скачут, и лошади пестрыми не бывают? – наивно удивилась Ирка, разглядывая картинку.

Танька вдруг замерла, так глупо приоткрыв рот, что друзьям стало ясно – ее посетила особенно умная мысль.

– А вдруг бывают? – себе под нос пробормотала она. – Вдруг это никакие не символы? Ведь это же магический квест... – невидящими глазами она поглядела сквозь Ирку и раздельно произнесла: – Вдруг есть колдовской город, где такое бывает на самом деле?

Ирка увидела, как на лице подруги начинает разгораться огонек азарта. Танька подвинула к себе клавиатуру.

– Так, грузим поисковую систему... Город, нам нужен город, в котором «остров посреди суши», «мост вдоль реки»... Подключаем «поиск»... Если не получится, попробуем близкие сочетания, зададим несколько условий...

Танька застучала по клавишам. Богдан нервно сопел, глядя поверх ее плеча. Компьютер задумчиво поурчал...

– Ап! – воскликнула Танька, кликая мышкой по первой из появившихся надписей. Экран заполнило роскошное фото старинного средневекового замка. Зубцы могучих серых башен вырисовывались на голубом небе, а высоко над ними, в пронзительной голубизне парили воздушные шары, яркие, как чупа-чупсины. Фотография была настолько четкой, что можно было рассмотреть даже крохотные фигурки воздухоплавателей в гондолах.

– Прошу! – торжествующе заявила Танька, увеличивая текст. – Все-таки для современных информационных технологий любые магические загадки – как не фиг делать! Вот вам и остров... – она скользила глазами по открывающемуся тексту, наскоро пересказывая: – Речка Смотрич, приток Днестра... В одном месте ее русло приобрело форму петли, со всех сторон окружающей скалу, на которой и выстроена крепость, превращенная в единственный в мире остров на суше... Вроде кольцевого защитного рва, только природного. О, пожалуйста! Вот вам и мост! – щелчком мышки Танька увеличила кусок фотографии. – Там, где петля Смотрича смыкает кольцо, есть узкий перешеек земли между двумя рукавами реки... Именно на нем выстроен мост, который благодаря причудливому изгибу русла действительно стоит не поперек, а вдоль течения. А вот и Дева Мария на минарете! В XVII веке турки отобрали город у поляков и превратили храм Девы Марии в мечеть. Пристроили к нему минарет. Когда город вернулся к Польше, минарет сносить не стали, а просто водрузили на него статую!

– Играют в Польше? – физиономия Богдана разочарованно вытянулась. – За границу меня родители не пустят!

Танька презрительно скривилась:

– Историю надо хоть немножко знать! В XVII веке украинские земли принадлежали Польше! И в том числе и город...

Она выдержала эффектную паузу, вскинула руки над клавиатурой и лихо вбила в первое окошко:

«Каменец-Подольский».

– Это где «Тараса Бульбу» снимали? – оживился Богдан.

Окошко мигнуло... и приняло ответ.

– Yes! – торжествующе выдохнула Танька.

Курсор переместился в следующее.

– Остались дата и время. Что тут у нас: солнце, луна, всадник... А лошадка-то у него пестренькая – единственный цветной элемент... Это не может быть просто так! Сейчас поищем, посмотрим... – хищно разминая пальцы, Танька нависла над клавиатурой.

Но ни на «рябую лошадь», ни на «пестрого коня», ни на луну и солнце ничего толкового в Интернете не оказалось. Чрезвычайно «дружественная» поисковая система старалась изо всех сил (кажется, даже слегка похрюкивала от желания услужить. Или это спящий кот храпел?). Экран завалили ссылки на конные заводы, школы верховой езды, реклама туристических фирм обещала отдых под горячим солнцем и прогулки по морю при луне... Но ни одна из них не позволяла даже приблизиться к разгадке даты проведения квеста. На фильме «Серенада Солнечной долины» Танька сдалась.

– Фиг знает что! – она отбросила мышку и прошлась по комнате.

– А может, в колдовской тетрадке твоей бабушки поискать? – повернулся к Ирке Богдан.

Девчонка пожала плечами:

– Вряд ли бабушка играла в квест.

– А если в других книжках? Или в сказках? – уже почти не надеясь, убито переспросил Богдан.

– В сказках Иваны-дураки и такие же не особенно умные Иваны-царевичи загадок сами не разгадывают! – раздраженно буркнула Танька. – Они над загадками тупо эту... «буйну голову» вешают! На вешалку, наверное! Им какая-нибудь мимоходом спасенная сказочная зверушка готовую отгадку сообщает.

Богдан мгновенно перевел страдальческий взгляд на кота. Тот гневно фыркнул, давая понять, чтоб его не втягивали во всякие глупости. Тем более что его пока еще никто и ни от чего не спасал!

– Ивану-царевичу иногда жена подсказывает, Василиса Премудрая, – протянула Ирка. – Та вроде сама додумывалась. Или у нее просто сборник ответов всегда при себе был?

– Ну Танечка! – умильно заканючил Богдан и не удержался: – Ну вообрази, что ты умная... в смысле, Василиса Премудрая!

– Сам дурак, Богдан-царевич! – огрызнулась Танька. – Может, мне себя еще говорящей зверушкой вообразить? – и вдруг метнулась к шкафу, туго набитому книгами, распахнула дверцы. – И правда, что ли, в книжках покопаться? В конце концов, зачем я на энциклопедии по мифологии с родителей столько денег содрала? – Толстенные тома с грохотом полетели на пол.

– Что ты ищешь? – поинтересовалась Ирка.

– Если рассуждать логически... – шурша страницами, ответила Танька, – нам нужна дата встречи, значит, месяц и число, значит, здесь обязательно закодирован месяц. Будем искать мифы про месяцы...

– Сказка «Двенадцать месяцев» у тебя есть? – напряженно поинтересовался Богдан.

– Не надо нам все двенадцать... – ведя пальцем по строчкам, буркнула Танька. – Или ты думаешь, они этот квест через полгода будут проводить? Сейчас октябрь, следующий ноябрь, здесь и надо искать... – Оглушительный Танькин вопль заставил дрогнуть стекляшки люстры. – Есть! Обалдеть можно, честное слово, есть! Вот оно! – с трудом удерживая тяжелый том энциклопедии, она развернула книгу так, чтобы друзья тоже могли прочитать. – Глядите! Месяц Октябрь, по украинским легендам, ездит на рябой кобыле! Точно, вот же он нарисован – этот всадник! – Танька лихорадочно забормотала: – Уже конец октября, дней осталось совсем немного, наверняка дни как-то связаны с солнцем и луной...

– Sunday-Monday, – неожиданно сказала Ирка. Азарт захватил и ее. На вопросительные взгляды друзей она пояснила: – По-английски Sunday – день солнца, а Monday – сокращение от Moon Day, день луны.

– Полночь! – страшным шепотом выдохнула Танька. – Они нарисовали сразу и воскресенье, и понедельник, потому что квест начнется в полночь! Послезавтра! Потому что это воскресенье последнее в октябре! Мы разгадали!

Дрожащими от возбуждения пальцами Танька заполнила второе и третье окошки.

Полыхнуло еще ярче, и из динамиков Танькиного ноутбука донесся долгий торжествующий звук фанфар.

– Та-да-та-там! – в ответ пропела Танька. – Не слышу криков восторга! Так кто здесь суперведьма с компьютерным уклоном?

На экране возникли тяжелые дубовые ворота – точь-в-точь как на фотографии замка, – и эти ворота медленно открывались. Позади створок клубилась загадочная серая мгла, из которой медленно проступали алые буквы.

«Поздравляем, вы нашли все три ответа и можете стать участниками игры!»

– Ур-ра! – заорал Богдан и повис у Таньки на шее.

– Уйди от меня! – переполошилась Танька, отпихивая его прочь. Богдан выпустил ее из объятий, кинулся к Ирке, потом попытался обнять кота – тот зашипел и выпустил когти. Богдан пронесся по комнате в каком-то безумном сочетании вальса и хип-хопа и снова приник к экрану.

Надпись сменилась:

«Каменецкий Magic City Quest начнется в полночь и продлится три дня. Для попадания в финал участникам необходимо успешно выполнить 7 миссий. Встреча команд с организаторами состоится в 7 часов вечера под брамою», – деловито сообщила она.

– Брама – это замковые ворота, – торжественно просветил всех Богдан.

Танька раздраженно дернула плечом – не мешай...

«В командах – от 3 до 5 человек, возраст значения не имеет. Обязательно наличие у каждого члена команды магических способностей».

И дальше мелким шрифтом:

«Команда должна перевести взнос за участие в игре на счет...»

– Три ответа, три дня, семь миссий, – пробормотала Танька. – Все прямо как в сказках. Кроме вот этого, – она кивнула на последнюю надпись. – Даже Иваны-дураки не такие дураки, чтоб ходить в поход за свои деньги! Они даже наоборот, там чего-нибудь добывали. Сокровища Кощея Бессмертного... – мечтательно протянула Танька.

– Жену они добывали, а от нее одни расходы, это все знают! – безапелляционно припечатал Богдан. – Ты соображай, о чем говоришь! То сказки... – Он презрительно скривился. – А то игра! – Физиономия его стала благоговейной.

– Вообще-то мне папа банковскую интернет-карточку сделал, – с некоторым сомнением в голосе сказала Танька. – Можем и заплатить... – и она потянулась к клавиатуре.

– Ты тоже хочешь ехать? – спросила Ирка, почесывая кота за ушами.

Танька и Богдан оба вздрогнули и повернули к ней недоумевающие физиономии – похоже, в пылу регистрации они вообще забыли о тихо сидящей на диване Ирке.

Танька растерянно поглядела на сайт... на подругу... и смущенно убрала руки с клавиатуры.

– Ну-у... – промямлила она. – У родителей нам не просить, мы люди финансово самостоятельные, – она горделиво приосанилась. – За прошлый месяц в банке проценты набражали, вполне можем съездить. Тем более осенние каникулы начинаются. Прикольно время проведем. А ты что, не хочешь?

Ирка иронически приподняла брови – надо же, наконец-то поинтересовались ее мнением! Танька моментально все поняла и засмузилась еще больше. Зато Богдан не заморачивался.

– Чего не хочет-то! – завопил он. – Это ж только идиот может в такую игру не хотеть...

– Ну спасибо, Богданчик, – фыркнула Ирка.

– Ты смотри, что они пишут, – торопливо влезла Танька. – Насчет новых знакомств и возможности раскрыть свои колдовские способности. Сама скажи: часто мы за последнее время с другими ведьмами знакомились, с колдовскими существами?!

Ирка хмыкнула:

– Довольно часто. И ничего хорошего из этого не выходило.

Танька на мгновение умолкла, припоминая их постоянные драки то с робленными ведьмами, то с оборотнями, то вообще с крылатыми змеями. Но ее замешательство длилось недолго:

– Так что, на всю оставшуюся жизнь забаррикадируемся и будем сидеть по домам, как медведи в берлогах? Наоборот, как раз и надо поехать! В нормальной колдовской игре познакомимся с нормальными ведьмами, с нормальной нечистью... Которая не собирается нас зарезать, утопить или съесть...

– Н-не знаю, – с сомнением протянула Ирка. – Там же соревнование между командами. Мало ли чего по их правилам с противником делать разрешается.

Богдан демонстративно застонал. Танька возмутилась:

– Что ты прям как черный ворон на дубу каркаешь? Что бы у них там ни разрешалось по правилам – им же хуже выйдет! Ты, кажется, забыла, кто ты такая? Ирка, ты же крутая ведьма, летающий оборотень и вообще полубогиня по папе...

– Кончай, – Ирка раздраженно поморщилась. Напоминаний об отце и своем недавно открывшемся полубожественном статусе она терпеть не могла.

– Ну и я не из самых плохих, – очень-очень скромно сообщила Танька. – Да и этот соня со своим мечом тоже на что-нибудь сгодится.

Богдан молча показал ей кулак.

– Надо будет, мы там всех порвем! – заключила Танька. – А если все обойдется, так познакомимся с кем-нибудь, научимся новым примочкам, просто оторвемся по полной. Не понимаю, что ты упираешься? – спросила Танька.

Ирка неопределенно повела плечом.

– Да так как-то... Ощущение какое-то... Тревожное...

– О-шу-ще-ние! – едко протянула Танька. – Ну и ладно, – она плюхнулась на диван и торжественно скрестила руки на груди. – Я тебя больше уговаривать не стану! Сяду вот тут и буду молчать как рыба! Можешь, как твоя бабка, все каникулы проторчать у телевизора! В обнимку со своим ощущением.

В комнате повисла напряженная тишина.

Ирка, вздыхая, уставилась за окно. Низкое осеннее небо серой тряпкой облаков и вечного смога висело над хмурыми городскими крышами. Единственным ярким пятном посреди городской серости оставался экран телевизора. В который и правда придется на

пару с бабушкой паять все каникулы. Или, увязая сапогами в грязи, по размокшей дорожке шлепать к Таньке, чтобы там паять в экран компьютера. Вдвоем, потому что Богдан с Ирккой точно разговаривать перестанет, если она ему поездку на игру обломает.

А на картинке в Интернете виднелись настоящий замок и гигантские воздушные шары с гондолами, которые она до сих пор видела только по телевизору. Сплошной телевизор, а не жизнь! Прикольно было бы верхом на швабре пронестись между каменными зубцами стен, догнать парящий в небесах шар и подмигнуть ошалевшему пилоту... Если бы только не паршивое предчувствие, зудящее, как тупая зубная боль.

– Интересно, какой там приз от Ковена? Наверняка какая-нибудь крутая колдовская штука... – нарушая обещание молчать как рыба, пробормотала себе под нос Танька.

Ирка вопросительно поглядела на кота, но тот лишь лениво шевельнул ушами – дескать, решай сама.

– Родителей уговорим, твоя бабушка тоже поорет и отпустит, – не глядя на Ирку, словно бы в пространство продолжала бубнить Танька.

– Ладно, – неохотно выдавила Ирка. Предчувствие тревожно пискнуло, но если на все внимание обращать, тогда и правда – из дома не выходи! – Поехали. Может, и весело будет!

– Еще как! – радостно завопил Богдан, а Танька снова энергично защелкала мышкой, перекидывая их командный взнос на указанный на сайте счет. Ирка уже начала прикидывать, какие шмотки и зелья следует взять с собой, когда в ее размышления вдруг вторгся голос Богдана.

– Слушайте, – протянул мальчишка, задумчиво разглядывая картинку-загадку. – Что-то я не въезжаю: если мы и так уже все ответы нашли по всаднику, солнцу, острову... – он ткнул пальцем в угол экрана, – тогда зачем тут на картинке еще рыбка, птичка и медведь?

Глава 3

Медведь трамваю не товарищ

– Представляете, у меня чуть все не сорвалось! – нетерпеливо поглядывая на катящийся мимо сплошной поток машин, сказал Богдан.

– Родители не хотели пускать? – Ирка поглядела на Богдана с удивлением. Танькины родители – еще понятно, они дочку по сей день младенцем в памперсах считают, но Богдановы всегда были за свободу.

– Хуже! – зловеще процедил Богдан. – С нами ехать намылились! А я стою, как дурак...

– В смысле, как обычно... – тут же прокомментировала Танька.

Богдан высокомерно проигнорировал ее слова:

– ...и даже не знаю, что сказать, – не объяснять же им, что без колдовских способностей не принимают. Хорошо, отца начальник не отпустил, а мама сказала, что без него она заскучает. Короче, обошлось. – Светофор загорелся зеленым, рвущиеся через перекресток машины нехотя начали останавливаться. Вместе с потоком прохожих обходя автомобильные бамперы, друзья перебрались на другую сторону улицы.

– Берем билеты на поезд до Хмельницкого, – на ходу изучая скачанное из Интернета расписание, командовал Богдан. – Оттуда автобусом до Каменца.

– А может, все-таки не стоит, а? – просительно сказала Ирка. Тревожное предчувствие прочно угнездились в ее душе, и все отчетливее казалось – зря она согласилась на эту поездку.

– Кончай с глупостями, Ирка, мы уже зарегистрировались, – хмыкнула Танька.

– Как зарегистрировались, так и обратно отрегистрируемся, большое дело! – Ирке невольно пришлось повысить голос, потому что из-за угла улицы, со стороны проспекта слышались какие-то крики, истошно звенел трамвай. – Беспокойно мне как-то, как будто нас там поджидает что-то... Опасность какая-то...

– Опасность нас может поджидать и здесь, – возразила Танька, сворачивая на проспект.

– Это точно, – замороженным голосом сказал Богдан и замер как вкопанный.

Тяжело закидывая мохнатый зад, посреди проспекта по трамвайным путям бежал медведь.

Врезаясь друг в друга, люди на трамвайной остановке с воплями метнулись врассыпную. Молодая женщина выхватила младенца из коляски, ринулась через дорогу. Медведь перемахнул брошенную коляску в тяжелом прыжке... и припустил еще быстрее. Следом за ним, непрерывно трезвоня, мчался по рельсам красно-желтый трамвай. На мгновение Ирка решила, что свихнувшийся водитель устроил охоту – решил во что бы то ни стало догнать зверя и перерезать колесами. Но тут же девочка увидела через лобовое стекло мертвенно-белое, неподвижное, как маска, лицо вагоновожатой – совсем еще молоденькой девушки. И поняла, что эта дурища просто оцепенела от страха!

Трамвай несся под уклон, все набирая скорость, вагоны кидало из стороны в сторону. У бегущего медведя начали заплетаться лапы. Еще секунда, и зверя затянет под колеса, а трамвай на полной скорости вылетит на перекресток. Вагон врежется в поток машин... завалится на бок, давя прохожих и пассажиров... А потом полыхнет огонь...

Ирка припала на четвереньки. Тугая лоснящаяся шкура мгновенно обтянула тело, сильные лапы бросили гигантскую черную борзую в прыжок. Разом покрыв половину расстояния до катящегося под гору трамвая, Хортица длинными скачками понеслась в погоню. Поравнялась с последним вагоном – тот качало из стороны в сторону, колеса раз за разом отрывались от рельс, с истошным металлическим скрежетом возвращаясь обратно. Собака

ринулась на обгон. Окна вагона в такт ее прыжкам утягивались назад. В каждом мелькали прижатые к стеклу лица с раскрытыми в крике ртами. Обострившемуся слуху хортой борзой их слитный вопль казался оглушительным. Вокруг вагонов клубился кислый запах нестерпимого ужаса – точно кот нагадил под лестницей.

Хортица с силой оттолкнулась от земли. Мощные крылья распахнулись за спиной. Она ударила ими воздух, взмывая над крышей трамвая. В проносящемся мимо окне мелькнул пацаненок лет четырех, изо всех сил вцепившийся в уши игрушечного зайца. Глаза у мальчишки и у игрушки были совершенно круглые...

Не обращая внимания на разбегавшихся прохожих, на тормозящие машины и водителей, что, задрав головы, выглядывали из окон, крылатая борзая взлетела повыше. Заложила в воздухе крутой вираж и, вытянув крылья вдоль спины, понеслась вниз. Прямо на улупетывающего медведя. Тупое рыло переднего вагона промелькнуло мимо. Борзая с налету врезалась грудью в мохнатый медвежий бок – вышибая зверя прочь с рельсов.

Они покатались по асфальту клубком шерсти, когтей, клыков, смятых крыльев, утробного рева и яростного рыка...

Чуткие уши борзой слышали, как вдалеке знакомый мальчишеский голос вопит:
– Танька, держи мою тушку, я выхожу!

Хортица забилась, пытаясь освободиться. Наугад рванула клыками плотную шкуру, услышала короткий вой, стегнула медведя крылом по глазам. Наперла всей своей немалой массой... В широкие ноздри ее черного носа хлынул пахнущий бензином воздух. Борзая прыгнула, ее громадные клыки впились в медвежье ухо, кинжальной остроты когти полоснули по чувствительному носу... Медведь завизжал совсем не по-медвежьи.

Хортица снова ударила грудью, и зверь повалился на асфальт. Собака нависла над лежащей тушей. Жуткие зеленые огни полыхнули в ее глазах, ореол пламени заплескал над шкурой...

«Сожгу! – яростно вспыхнуло в мозгу. – Только дернись, нарушитель правил дорожного движения! Медведя, запеченного в шкурке, сделаю!»

Тот, словно поняв, что может с ним произойти, замер, не шевелясь, лишь испуганно поскуливал.

И тогда Хортица смогла обернуться, чтобы увидеть все еще летящий на полной скорости трамвай и Богдана, падающего Таньке на руки. В руке у мальчишки была плотно зажата «усыпительная» волшебная подушечка.

Хортица впервые видела, как выглядит здухач, выходящий из тела среди бела дня. Не так впечатляюще, как ночью. Лишь сталь меча сверкала на солнечном свете, а сам мальчишка в рыцарском плаще, наоборот, казался совсем прозрачным, почти призрачным. Словно порыв ветра скользнул к разогнавшемуся трамваю, размытым контуром наложился на лобовое стекло, просочился сквозь...

И с отяжечкой шмякнул оцепеневшую вагоновожатую мечом плашмя по голове. Прямо по высоко взбитой прическе а-ля «прекрасная няня Вика».

Девица судорожно дернулась, шалыми глазами поглядела на парящий перед ней призрачный силуэт. Увидела зависший у самого ее носа меч – вполне реальную здоровенную железяку... И пришла в себя. Огляделась, обнаружила несущийся на всех парах трамвай, заорала и... налегла на тормоз.

Ирка поняла, что вот теперь – все. Длинный корпус трамвая содрогнулся. Из-под заблокированных колес полетели искры. Вагон словно встал на дыбы, кабину водителя приподняло. Фейерверк искр обрушился сверху, с качающихся проводов и трамвайной дуги. Передние колеса вращались в воздухе. Ирка увидела, как внутри вагоновожатая тщетно пытается уцепиться за гладкие стены. Вагон со всего размаху грянулся колесами оземь и начал заваливаться...

Танька уронила мирно спящего мальчишку. Голова его стукнулась об асфальт, Богдан взвыл от боли и проснулся. Здухач исчез, будто его тряпкой стерли с лобового стекла.

А Танька что-то швырнула. Крохотная стеклянная баночка блеснула в полете, ударилась о борт вагона и разлетелась брызгами осколков. Воздух вокруг трамвая уплотнился. Качающаяся железная махина вязла, как ложка в киселе. А воздух все сгущался, обволакивая трамвай упругим коконом. Вагон переваливался с боку на бок, словно ворочающаяся гусеница. Сквозь окна Ирка видела, как внутри швыряет от стены к стене кричащую спрессованную массу людей. Качка начала потихоньку затухать. Вагон мотнуло еще разок, другой... И он медленно, будто на воздушной подушке, стал колесами точно на рельсы. Замер.

Послышалось громкое «пу-у-уф», точно от сдувающейся велосипедной камеры, и воздушный кокон вокруг трамвая исчез.

Долгие несколько минут над обычно шумным проспектом стояла полная, ничем не нарушаемая тишина. Потом раздался резкий звон выдавленного стекла аварийного выхода. Высокий мужчина медленно выбрался наружу. И принял на руки пацаненка лет четырех, крепко держащегося за уши игрушечного зайца.

Следом торопливо полезли люди.

Ирка облегченно выдохнула и с гневным рыком развернулась к брошенному на асфальт медведю. Сейчас она ему когти под шкуру засадит, будет знать, как по рельсам бегать, трамваи пугать!

Тонкие девчоночьи пальцы утонули в густой, плотно сбившейся шерсти. Ирка выпрямилась, оглядела себя и поняла, что, сама не заметив, уже успела перекинуться обратно.

– Девочка! – истошно завопили откуда-то. – Отойди от него, девочка!

Ирка обернулась и увидела вооруженного мобилкой лысоватого дядечку, который мелкими шажками обходил медведя по широкой дуге.

– Спокойно, девочка! Только без паники! – твердил дядечка. – Медленно сделай шаг назад... Не волнуйся, я уже позвонил... Все уже выехали: милиция, пожарные, «Скорая помощь», люди из цирка...

Ирка невольно усмехнулась. Как будто то, что милиция и пожарные уже выехали, могло бы действительно спасти обыкновенную девчонку, попавшую в лапы к такому зверю. Ему доли секунды хватит, чтоб сгрести – и все дела!

До той поры неподвижный медведь неуловимым движением протянул когтистую лапу, цапнул Ирку за штаны, рванул к себе. Она ровно в долю секунды оказалась у самой медвежьей пасти, полной толстенных острых клыков.

– Помогите! – отчаянно завопил лысоватый дядечка. – Медведь девочку ест!

– Помогите! – откликнулась единым слитным воплем вся улица.

– Помогите мне! – обдавая Ирку тяжелым запахом из пасти, проревел медведь человеческим голосом. – Выведи меня отсюда!

– Поздравляю, я сошла с ума! – потерянно сказала Ирка. Колени у нее подломились, и она плюхнулась прямо на медведя. Из-под нее послышалось жалобное подвывание:

– Ну что ж делаешь-то, ведьма! Совести у тебя нет!

Глава 4

Спасение косолапых – дело рук четвероногих

Волоча брошенные сумки с вещами, Танька и Богдан подбежали к восседающей на медведе Ирке. Богдан потирал ушибленный затылок.

– Я тебе, можно сказать, себя доверил, а ты... – укоризненно косясь на Таньку, ворчал он. – Думаешь, очень здорово – просыпаешься, и здрасте, сотрясение мозга!

– Так это если б были мозги... – привычно огрызалась Танька. – А у тебя как у той девки в трамвае...

– Ребята, он разговаривает! – дрожащим голосом сказала Ирка, тыча пальцем в лежащего под ней медведя.

– Видишь, и у Ирки сотрясение! – обвиняюще сказал Богдан.

– Но Ирку-то я не роняла! – возмутилась Танька. – Она, наверное, сама башкой об асфальт...

– Он правда разговаривает! – Ирка вскочила, зверь немедленно прикрыл пострадавший нос обеими лапами.

– Да? А он в курсе, что все, что он скажет, может быть использовано против него? – приколся Богдан.

– Не надо! – сквозь закрывающие пасть лапы невнятно пробубнил медведь.

Богдан отпрыгнул в сторону. Танька сдавленно охнула.

Вдалеке послышалось завывание сирен.

– Это за мной! Спасите! Помогите! – медведь вскочил, затряс тяжелой мохнатой головой. – Не хочу в клетку! В лес хочу!

Он рванулся было, но Ирка повисла на нем, вцепившись в шкуру.

– Стой! Куда?! – упираясь ногами в асфальт, прокряхтела она. Рвущаяся прочь туша поволокла ее за собой. – Стой, а не то загрызу! – рывкнула Ирка и дернула медведя за прокушенное ею ухо.

Скуля от боли, тот завертелся на месте. Танька и Богдан дружно повисли на нем. Ирка выпустила на кончиках пальцев когти и стиснула их на медвежьей холке. Медведь еще разок дернулся и покорно замер.

– За твои художества тебя только в клетку и надо, – тяжело выдохнула Хортица. – Откуда ты такой взялся, крутой лесной парень?

– Какая разница, откуда? – рывкнул медведь. По-человечьи он говорил слегка невнятно, видно, клыки мешали, но раздражение в его рыке все равно угадывалось. – Как мне отсюда убраться?

– Дети, это что, ваш мишка? – спросил слегка осмелевший лысоватый дядечка с мобилкой.

Ирка подняла голову и обнаружила, что вокруг них собралась немалая толпа. И все, даже выбравшиеся из трамвая люди, с любопытством глядели на их троицу со зверюгой в центре.

– А собачка с ним еще была, – продолжал приставать настырный дядечка. – Такая большая, страшная...

Ирка насупилась.

– Тоже ваша?

– Наша, наша, – не хуже медведя рывкнул на дядечку Богдан. – Здесь все наше: и собаки, и медведи...

– Ты что несеш-шь? – по-змеиному прошипела Танька. – Ты соображаешь? На нас сейчас всех собак... – она осеклась и виновато покосилась на Ирку. – То есть весь ущерб повесят!

– Да я только чтоб он отстал!.. – вскричал Богдан.

Двери трамвая с шипением распахнулись, и из них вывалилась потрепанная и, кажется, окончательно одуревшая вагоновожатая.

Увидела медведя, сдавленно пискнула, увидела Богдана... И ее вопль накрыл улицу.

– Держите его! – верещала она. – Он призрак! Он меня ударил! Они с медведем заодно!

Вдалеке показались несущиеся на полной скорости милицейские машины.

– Сматываемся отсюда, пока не поздно! – скомандовала Ирка и, почти волоча медведя в намертво сомкнутых когтях, рванула в переулок.

Кольцо любопытных разорвалось, толпа подалась в сторону.

Богдан помчался за Иркой. Последней бежала Танька, монотонно приговаривая:

– Идиоты, ну идиоты! Все мужики идиоты: хоть лысые дядьки, хоть медведи, хоть пацаны. Хоть водители трамваев, даже если они тетки!

Четверка с разгону влетела в переулок – появление медведя произвело на прохожих неизгладимое впечатление. Словно по команде «кругом!» все, кто шел навстречу, круто развернулись и со всех ног бросились в обратную сторону. Какие-то девчонки, снеся охранника, вломились в первый попавшийся офис. Охранник тоже не задержался, запрыгнул следом и накрепко запер за собой дверь.

– Надо безлюдными переулками... – пропыхтела Ирка.

– Где ты видела в центре города безлюдные переулки? – раздраженно рявкнула Танька.

– Тут проходной подъезд есть, а дальше дворами, – решил Богдан и первым нырнул в облупившуюся дверь старого дома. Девчонки и медведь помчались за ним.

Они миновали парадное и через заднюю дверь выскочили в тихий, окруженный старыми домами дворик. Дворик мгновенно стал громким. Штук пять бабушек, вереща на уровне ультразвука, расхватили из песочницы внуков и со спринтерской скоростью разбежались по подъездам. В домах начали распахиваться окна...

Не сговариваясь, ребята запрыгнули обратно в проходное парадное. Ирка втянула за собой медведя. Они остановились, тяжело дыша и прислушиваясь. Во дворе перекликались испуганные голоса. Захлопали двери подъездов, послышались осторожные, но решительные шаги. Много шагов.

За дверью на улицу коротко взвыла сирена и тут же заскрипели тормоза. Похоже, милицейская машина остановилась совсем близко от притаившихся беглецов. Ребята замерли, в отчаянии озираясь по сторонам.

– Почему они охотятся за мной? – неожиданно с надрывом возопил медведь. – Что я им плохого сделал?

– Тихо ты! Не зверь лесной, а истеричка какая-то! – прошипела Ирка, зажимая медвежью пасть руками. – Нечего было по рельсам прогуливаться! Сколько человек из-за тебя чуть не погибло!

– Я не знал, что по этим железным полоскам нельзя ходить, – проскулил собеседник.

– Совсем дикий! – презрительно припечатала Ирка.

Перекликающиеся голоса во дворе раздавались все ближе. Уже звучали у самого подъезда, в котором притаились трое ребят и один медведь...

Дверь с улицы тоже начала осторожно приоткрываться...

– Наверх! – скомандовала Ирка, первой пускаясь бежать по старым выщербленным ступеням.

Медведь старательно потрусил за ней, задевая боками по стенам.

– Интересно, как они тут мебель таскают, если даже медведь с трудом проходит, – ворчала Танька, время от времени подталкивая зверя пинками под мохнатый зад.

Они взбежали на четвертый этаж и остановились под узкой лестницей на чердак. Слышно было, как внизу, в только что покинутом ими парадном, тревожно переговариваются люди. Ирка была уверена, что начальственно звучащие мужские голоса принадлежат милиционерам.

Танька перевесилась через перила, тревожно прислушиваясь к разговорам внизу. Этажом ниже хлопнула дверь квартиры, и старческий голос на все парадное поинтересовался, что происходит.

– Если они поднимутся, мы тут с этим медведем как в ловушке, – напряженным шепотом сказала Танька.

– Тогда мы тоже поднимаемся, – Ирка запрыгнула на лестницу, тихо, стараясь не стукнуть, откинула люк в потолке и забралась на чердак. Выглянув, поманила медведя: – Залазь давай.

– Я не могу, – с достоинством сообщил тот. – Я высоты боюсь.

– А как ты по деревьям лазаешь? – удивилась Танька.

– Ваши дома выше, чем наши деревья, – парировал медведь.

– Значит, так, – твердо объявила Ирка. – Или ты сейчас же забираешься на чердак, или мы разворачиваемся и уходим. Пусть тебя милиция ловит и в цирк сдает. Там тебя научат и правила движения соблюдать, и на велосипеде по арене кататься...

– Я не могу на велосипеде! – перепугался медведь. – Я решительный противник шоу-бизнеса!

– Надо же, какие слова в лесу знают! – восхитилась Танька.

– Если в лесу, так, по-вашему, глушь? – обиделся медведь. – К нам, между прочим, два раза в год комиссия из лесхоза наезжает!

– Что ж они про шоу-бизнес рассказали, а про трамваи забыли? Лезь немедленно!

Медведь в четыре лапы нерешительно переминался у лестницы.

Затопали шаги – снизу поднимались.

– Может, его мечом штрикнуть? – предложил Богдан и потянулся к свертку с мечом и швабрами девочек.

Медведь бросил на него страдальческий взгляд и медленно, лапа за лапой, принялся карабкаться. Изнывающие Богдан и Танька подпрыгивали от нетерпения у него за спиной. Наконец толстая задняя лапа втянулась за кромку чердачного люка. Проемом ниже на лестнице показался плоский блин милицейской фуражки. Милиционер задрал голову... Богдан с Танькой вихрем взлетели на чердак. Стоявшая наготове Ирка беззвучно опустила крышку.

– Думаешь, отсидимся? – спросила Танька, с сомнением глядя на прогибающийся под медведем дощатый пол.

– Не будем даже пытаться, – сказала Ирка, вытаскивая из джинсов широкий кожаный ремень. – Ваши давайте, быстро!

Лихорадочно шепча, Ирка принялась соединять три ремня в один. Друзья увидели, как под ее руками ременная веревка начала вытягиваться, становиться все длиннее, длиннее... Ирка направилась к медведю.

– Ты его повесить решила? А почему за задние лапы? – поинтересовалась Танька, глядя, как Ирка пропускает ремень под толстыми мохнатыми окорочками.

– Впервые вижу медведя с ручкой на заднице! – прокомментировал Богдан.

Зверь оскорбленно насупился и повертел головой, оглядывая себя. Перемотанный ремнем вдоль и поперек, сейчас он больше всего походил на плотно увязанный мохнатый баул на ножках. Чуть выше кургузого хвоста у него и правда красовалась наскоро смотанная из ремня ручка.

– Это чтоб держать удобнее было! – буркнула Ирка. – Танька, доставай свою швабру, Богдана посадишь за спину...

Сквозь доски люка было слышно, как внизу уже топочет народ.

– Вещи мои возьмете, ладно? – сбрасывая на пол сумку, торопливо сказала Ирка и распахнула чердачное окно. Держась за раму, выбралась на подоконник.

– Медведя сюда давайте, – скомандовала она.

– Пошел, пошел, – опасливо прислушиваясь к громким голосам внизу, засуетилась Танька и потянула зверюгу к окну.

Несчастный невольно шагнул раз, другой и остановился у самого подоконника, упираясь в пол всеми четырьмя лапами.

– Не полезу, – хрипло пробормотал он, нервно, с присвистом дыша и совсем по-собачьи вываливая ярко-алый язык. – Не могу! Высоко!

– Я тут долго стоять тоже не могу, – балансируя на краю, напряженно процедила Ирка. – Или я сейчас обернусь... или грохнусь!

– Долго тебя ждать, гад косолапый? – страшным шепотом сказала Танька, прислушиваясь к мерному скрипу чердачной лестницы под осторожными шагами. – Лезь, тебе сказано! – и она уперлась плечом в лохматый медвежий бок, пытаясь подпихнуть мишку к окну.

Но медведь только не по-медвежьи скулил и упрямо мотал тяжелой башкой.

– Превращайся, Ирка, а то и правда свалишься, – спокойно сказал Богдан и, бросив Таньке предостерегающий взгляд, тихонько потянул из свертка меч...

В этот момент крышка чердачного люка дрогнула, медленно приподнялась. В приоткрывшейся щели показался козырек фуражки, а под ним веснушчатая физиономия молодого милиционера.

Старший сержант Прохоров, конечно, должен был проверить подъезд, куда вроде бы забежала подозрительная компания ребятишек. Хотя ни одной секунды не верил истории о медведе, собаке Баскервилей и привидении Каспере с мечом. Мало ли чего жертвам ДТП с перепугу почудится. Лезть на чердак ему совершенно не хотелось. Но он все-таки полез, просто чтобы нервный лысый мужик с мобилой к нему не цеплялся.

И сейчас в полном оцепенении глядел, как:

Прямо за чердачным окном! На широко распахнутых черных крыльях! Парила гигантская собачища!..

Возле окна, растопылив лапы и вцепившись когтями в дощатый пол, стоял увязанный, как чемодан, медведь!

Позади медведя застыли светловолосая девчонка с самой обыкновенной шваброй и мальчишка с самым настоящим мечом!

И этим самым мечом мальчишка со всей силы ткнул медведя в зад! А девчонка еще и шваброй наподдала!

Медведь утробно взвыл, рванулся вперед... Мохнатая туша на миг перекрыла окно и... вывалилась за подоконник.

– Вау-ау! – донесся вой и свист рассекаемого падением воздуха.

Сержант невольно напрягся в ожидании глухого хлопка массивного тела о землю... Но удара так и не последовало.

Вместо этого, тяжело взмахивая широкими крыльями, мимо чердачного окна пролетела собака.

В ее здоровенных когтях мерно покачивался ухваченный за самодельную ручку медведь.

И, будто летающих собак с тщательно упакованными медведями старшему сержанту Прохорову было мало, девчонка вскочила на швабру, мальчишка похватал разбросанные по полу сумки, прыгнул ей за спину, и они... тоже улетели!

Прямо на швабре. Прямо в окно.

Девчонка заложила в воздухе крутой вираж, вытянула в сторону чердачного окна руку. Легкий ветерок ворвался на чердак и погнал пыль, начисто заметая оставшиеся на полу отпечатки когтистых медвежьих лап и трех пар детских кроссовок.

Пыль забила в старшему сержанту в нос, он чихнул, крышка чердачного люка съездила его по макушке. В ушах зазвенело, и Прохоров был абсолютно уверен, что ему почудился странный полумедвежий рык, получеловеческий стон, несущийся, казалось, прямо с небес:

– Не на-ада-а! Я бою-юсь высоты-ы-ы!

Глава 5

Кто накаркал?..

– Из города мы тебя вывезли, дальше сам, – решительно сказала Ирка, сматывая ремень с дрожащих лап медведя. – Здешний лес, конечно, не так чтоб сильно лес – турбаз полно. Но там сейчас отдыхающих нет, а дальше заповедник. Если снова в какой-нибудь город не попрешься – через пару дней дойдешь.

Распластанный по земле зверь лишь мученически покосился на Ирку и снова закатил глаза под лоб.

– Ну извини, – растирая ноющие предплечья, сквозь зубы процедила та. – Я-то думала, у тебя здоровье медвежье. Кто ж знал, что тебя так укачает.

– Извиняться надо перед теми, над кем мы пролетали, – проворчала Танька.

– Ты мне, между прочим, чуть лапы... – Ирка поглядела на свои ладони, пошевелила пальцами и исправилась: – ...руки не повыдергивал! И ноги тоже... – принимаясь растирать себе голени, буркнула Ирка и недобро покосилась на раскинувшего лапы медведя. – Худеть не пробовал?

– Нам осенью худеть нельзя, у нас зимняя спячка впереди, – слабым голосом пробормотал тот.

– В следующий раз, как решишь на людях... ну или там на собаках... короче, на ведьмах покататься, делай это, пожалуйста, весной, – встрял Богдан, усаживаясь на швабру за спиной у Таньки.

– Я тоже на швабре, а то скоро совсем особачусь, – морщась от боли в натруженных мышцах, сказала Ирка и потянулась к свертку.

– погоди, ведьма! – послышался из-за спины хриплый медвежий рев.

Ирка обернулась.

Медведь поднимался, тяжело подбирая подламывающиеся лапы.

– Спасибо тебе великое, Ирка Хортица! – торжественно провозгласил он. – И тебе, ведьма Танька, и тебе, здухач Богдан! Низкий вам от меня поклон! – медведь попытался поклониться, но, видно, голова у него все еще кружилась – чуть не ткнулся лобешником в землю. С трудом восстановил равновесие, судорожно сглотнул, давя накатывающую тошноту, и продолжал:

– Не бросили вы меня, от верной смерти спасли, а может, даже от шоу-бизнеса, – его передернуло. – Хочу я вас отблагодарить...

Танькин взгляд зажегся интересом.

– ...Знаю, что должны вы разгадать загадку да найти три ответа! – провозгласил медведь. – За доброту вашу, за жалость великую, скажу я вам первый!

Танька разочарованно скривилась.

– Остров посередь суши да мост вдоль реки – это...

– Спасибо, мы уже знаем, – нетерпеливо перебил его Богдан. – Может, полетим наконец, а то билеты взять не успеем.

Ирка вскочила на свою швабру.

– Как знаете?! Откуда?! – совершенно растерявшись, забормотал медведь. – Кто вам сказал?

– Никто не говорил, мы сами вычислили! – гордо сообщил Богдан.

– Мне нравится это «мы», – проворчала Танька, поднимая свою отягощенную двойным грузом швабру в воздух.

– Подождите, – прыгая вниз, будто большая и очень лохматая псина, растерянно твердил медведь. – Как же я теперь вас отблагодарю?

– Да ладно, как-нибудь, – отмахнулась Ирка, посылая свою швабру вслед за друзьями. – Удачи тебе!

– Погодите! – медведь еще пытался остановить их, но Ирка уже не слушала.

Швабры неслись обратно к городу.

– Слушайте, мы так и не выяснили, откуда он взялся, – поравнявшись с Танькиной шваброй, прокричала Ирка.

– Оно нам надо? Мы и так с ним сколько провозились! Поезд ждать не будет, – крикнул в ответ Богдан.

– Help! Help! – совсем близко прокричал резкий каркающий голос.

Телевизор где-то орет, что ли? Ирка притормозила и недоуменно поглядела вниз. С высоты еле просматривались тонкие переплетения антенн на шиферных крышах окраинных одноэтажек. А уж услышать звук телевизора и вовсе казалось невозможным.

– Help! – каркнуло у нее над самым ухом.

Перед глазами у Ирки мелькнул встрепанный клубок черных перьев. Похожая на ворону, только крупнее, птица с хищно загнутым клювом забила крыльями у Ирки перед носом. Круглый глаз с мольбой воззрился на девчонку, клюв раскрылся:

– In the Lord, help us!³ – каркнула черная птица и, круто завалившись вбок, на полной скорости понеслась к земле.

– День говорящих животных, – зависая рядом с Иркой, меланхолично сообщила Танька. – Причем этот, для разнообразия, говорит по-английски.

– Он на помощь зовет, – пробормотала Ирка. – Посмотрим, что там? – нерешительно предложила она.

– Мало ли кто тут летает, все теперь будут на помощь звать? – возмутился Богдан. – А в квест пусть играют без нас?

Но Танька уже направила ручку швабры к земле. Рассекая свистящий воздух, они понеслись навстречу голым осенним деревьям.

– Ты глянь, что там делается! – вдруг охнула Танька.

Щурясь от резкого встречного ветра, Богдан взгляделся в разрывы между переплетенными ветвями... Все его недовольство будто выдуло.

– Гони, Танька, гони! – завопил он девчонке в ухо и потянул из свертка привязанный к спортивной сумке меч.

Под голыми ветвями сада прятался замусоренный дворик у грязноватого домишки с ободранной крышей. Посреди горел костер. Над ним, на покосившейся треноге, стоял облупившийся котелок. В котелке кипела вода.

Выставив когти и отчаянно каркая, черная птица изо всех сил налетала на здорового широкоплечего парня лет шестнадцати. Тот одной рукой отмахивался от атак, а другой... Другой держал за спутанные веревкой лапки еще одну черную птицу, судя по небольшим размерам и топорщащимся нежным перышкам, почти птенца, едва научившегося летать. Держал прямо над кипящим котелком!

Птенец вертел головенкой, махал неокрепшими крыльями, но вырваться ему не удалось! Еще парочка спутанных птенцов и птица побольше бились в руках другого парня. А вокруг, хохоча и подбадривая товарища, толпилось с пяток коротко стриженных качков. И у каждого на груди, выпущенные поверх курток, болтались ожерелья из гладких, до белизны вываренных птичьих черепов.

³ Во имя Бога, помогите нам! (англ.)

Атака черной птицы увенчалась успехом – ладонь человека окрасилась кровью. Парень выругался, взмахнул кулаком... Попал – отброшенная ударом птица отлетела в сторону, клубком перьев ударилась о ствол дерева и свалилась к корням.

Толпящиеся у котелка качки заорали, главарь торжествующе усмехнулся и, посасывая расцарапанную кисть, начал медленно опускать бьющегося птенца в котелок.

– Это что тут за общество юных живодедов?! – донеслось с небес.

Проламывая ветки, на банду качков рухнула швабра. Соскочившая с нее девчонка недолго думая подхватила свою деревяшку и заехала ею главарю в ухо. Того снесло прочь, спутанный птенец вывалился из кулака и затрепыхался на земле. Вооруженный мечом пацан прыгнул на державшего остальных птиц парня. Сверкающее лезвие блеснуло у того перед глазами, он в ужасе зажмурился, разжал руки... Добыча вывалилась. Хлесткий удар обрушился на его шею, опрокидывая в кучу гнилой листвы.

Мальчишка с мечом закружился, рассыпая удары направо и налево.

– Э, б..., у него меч ненастоящий! – выбираясь из листьев, заорал схлопотавший пошее качок. – Не режется!

– Зато больно бьется! – гаркнул Богдан, заехав ему рукоятью по зубам.

Качок хрюкнул и улетел обратно в листья.

Главарь тем временем успел очухаться.

– Это какие-то мальки! Хватайте их! – потирая ушибленное ухо, орал он. – Мы еще и их черепушки выварим, будут знать, как лезть в обряд призывания сатаны!

Но подручные почему-то не послушались.

Они глядели вверх и истошно орали:

– Сатана! Сатана!

Главарь тоже поглядел вверх и понял, что вышеуказанный персонаж уже прибыл.

Прямо над головой, неторопливо пошевеливая широко распахнутыми крыльями, парила гигантская собака. Вокруг нее трепетал зеленый огненный ореол, а в снабженных жуткими когтями лапах она сжимала... швабру. И этой самой шваброй собачища залепила главарю по другому уху.

Парень коротко ухнул и свалился в листву рядом со своим помощником. Последней его связной мыслью было, что сатане, кажется, не очень нравится, когда его призывают.

Собачища сложила крылья и приземлилась посреди двора на все четыре лапы. Поглядела на жмущихся друг к другу насмерть перепуганных качков полными зеленого огня глазами и гулко, как в бочку, гавкнула. Садисты-недоучки издали дружный вибрирующий стон и, перепрыгивая через покосившиеся заборчики, со всех ног бросились прочь. На бегу они слышали, как звонкий девчоночий голос кричит им вслед что-то ритмичное, и чувствовали, как ожерелья птичьих черепов на их шеях оживают: сжимаются, изо всех сил стискивая горло, отпускают, позволяя вдохнуть, и снова сжимаются...

Глава 6

Ворон из Лондона, проездом

– Жалко, больше суток это заклятье не продержится, – злобно процедила Танька, сузившимися глазами глядя, как качки, каждый из которых то и дело хватается за горло, бредут прочь. – Ну ничего, после этих суток они ни к одной птице и близко не подойдут, – она присела на корточки и стала распутывать веревку на лапах птенца.

Черная птица, вызвавшая их на помощь, к тому моменту пришла в себя. Истошно каркая, она кинулась ко второй такой же. На короткое мгновение взрослые прижались друг к другу, словно обнялись, и тут же, трепеща крыльями, принялись виться над птенцами.

– Ну все, все! Все уже хорошо, – распутывая последнюю пару тоненьких лапок, приговаривала Танька.

Черная птица еще разок тревожно пронеслась над птенцами, опустилась на землю, подпрыгнула к самым Танькиным коленям и неожиданно раскланялась, будто маркиз какой из исторического кино:

– Words cannot express my gratitude for you... – каркающим мужским голосом провозгласила черная птица. Или лучше сказать – черный птиц? – Young warrior... – он отвесил глубокий поклон Богдану, – ...charming witch, – новый поклон Таньке – ...charming she-dog⁴, – он склонил голову перед брезгливо обнюхивавшей дворик Хортицей.

Гигантская собака обиженно фыркнула и преобразилась в стоящую на четвереньках девчонку.

– I am not a she-dog, – поднимаясь на ноги, возразила она.

– Oh, you speak English! – мимоходом возрадовался собеседник. – Please, excuse me my mistake! Of course, charming she-werewolf!

– I am not a she-werewolf!⁵ – еще больше насупилась Ирка, но тут же махнула рукой. Этот «птиц», похоже, приезжий (или как правильно – залетный?), наверняка из Англии, а у них, кроме волков, других оборотней не водится.

– Let me introduce my family and me to our rescuers! – птиц прижал крыло к груди и резко склонил голову. – I am the R-raven and this is my wife...⁶

Танька, старающаяся ни слова не упустить из английской речи, удовлетворенно кивнула, глядя на все еще хлопчущую над птенцами вторую крупную черную птицу:

– Ясно, ворона...

– No, no! – теперь уже запротестовал слегка обиженный ворон. – She is not a crow, she is also a raven, she-raven...

– Что он говорит? – нахмурившись, переспросила у Ирки Танька. – А то у него акцент такой каркающий, я не все понимаю...

– Говорит, что жена у него никакая не ворона, а тоже ворон. Воронесса...

Ворон, видно, что-то понял, оживленно закивал и, от возбуждения постоянно сбиваясь с английского на вороний, закаркал:

– Мы, вур-роны, почтенные птицы, наш благородный р-род имеет давние исторические и магические традиции. Я имею честь служить в лондонском Тауэр-ре, – ворон в очередной раз поклонился, – защищаю Бр-ританию, – скромно заметил он.

⁴ Слова не могут выразить моей благодарности вам... юный воин... очаровательная ведьма... очаровательная псица...

⁵ – Никакая я не псица! – О, вы говорите по-английски! Пожалуйста, простите мне мою ошибку! Конечно, очаровательная волчица-оборотень! – Никакая я не волчица!

⁶ Позвольте мне представить себя и свою семью нашим спасителям! Я вор-рон, а это моя жена...

– Как это? – удивилась Ирка. Ей сразу вспомнился мультик, где птицы на войне доставляли сообщения, – но там вроде голуби были, а не вороны?

– Юная леди р-разве не знает, что др-ревнее повер-рье гласит: пока вур-роны гнездятся в Тауэр-ре, Бр-ритания не падет? – тоже удивился ворон.

– Ну ясно, если кто решит изничтожить Британию, бригаду этих качков-птицеловов на Тауэр с парашютами выкинут – и англичанам хана, – пробормотала Танька.

– С р-разрешения смотр-рителя вор-ронов Тауэр-ра нахожусь в отпуске по семейным обстоятельствам, – продолжал ворон, изящно махнув крылом в сторону своей воронессы, и сообщил: – Мы, вур-роны, р-редкий вид, и единственная подходящая для меня невеста гнездилась в замках Венгр-рии. Мне пр-ришлось лететь к ней для заключения брака и выведения птенцов...

– Ворон в декретном отпуске, – снова прокомментировала Танька.

Ирка с трудом подавила улыбку.

– Как только птенцы подр-росли и смогли летать, мы всем семейством напр-равились в Англию, к месту моей службы. Но, на свою беду, сели передохнуть в этом саду, где моя супр-руга и дети угодили в силки безумных сатанистов. Если бы не ваша отважная и своевр-ременная помощь...

– Да какие они сатанисты – придурки обыкновенные, – отмахнулась Ирка. – Додумались – такой обряд в четыре часа дня проводить!

– Четыре часа?! – Богдан, вроде бы полностью поглощенный английскими словами, вдруг подпрыгнул, поглядел на часы и заорал: – Вы долго тут с пернатыми расшаркиваться будете? У нас до сих пор ни жратвы, ни билетов! Спасли – и до свиданья, вихрем на вокзал! – он сунул Ирке и Таньке их швабры.

– Действительно, как-то мы завозились, – косясь на часы, пробормотала Танька и взгрозилась на свою швабру.

Ирка согласно кивнула.

– Мы рады, что смогли помочь вам, – по-английски сказала она вороньему семейству. – Приятного путешествия, будьте осторожны, мало ли кто еще чего захочет... – усаживаясь на швабру, бормотала она.

– Стойте! Погодите! Куда же вы?! – всполошился ворон. Он вспорхнул, сделал круг над садом и, раздосадованно каркнув себе под клюв: – Жалко, дуба нет, без дуба не то! – опустился на толстую ветку яблони.

Растопыбив крылья, он удержал уже собравшихся взлетать ведьм.

– Young witches Ir-rena and Tatiana, dream-warrior called Bogdan! – торжественным вещим тоном возгласил англичанин. – Great battles and heavy missions are waiting for you!⁷

– Чего он там насчет миссий каркает? – неожиданно заинтересовался Богдан.

– But for your nobleness and boldness I can help you...⁸

– Если вы хотите рассказать нам про Sunday-Monday, так спасибо, не надо! – вдруг не слишком вежливо перебила его патетическую речь Танька. – Мы и сами догадались.

– How could you?... Well... – сбитый с торжественного тона, ворон совсем растерялся. – But you must not...⁹

– С чего это? – обиделась Ирка. – Что мы, совсем тупые? Если вы нас, наконец, отпустите, мы еще, может, успеем до этого самого Sunday туда добраться. – И она послала свою швабру вперед.

⁷ Юные ведьмы Ир-рена и Татьяна, воин сновидений, именуемый Богдан! Великие битвы и тяжкие испытания ожидают вас!

⁸ Но за ваше благородство и храбрость я помогу вам...

⁹ Как вы могли? Но... Вы не должны были...

– Please... – каркал им вслед ворон. – I would like to show you my gr-ratefulness...¹⁰

– Как-нибудь при случае! – обернувшись через плечо, крикнула Ирка и помчалась догонять друзей.

¹⁰ Пожалуйста... Я хочу продемонстрировать вам мою благодар-ность...

Глава 7

Свободу волшебной щуке! или Унитаз – альтернатива сковородке

Прячась под прикрытием деревьев, они незаметно слетели в пустой дворик неподалеку от вокзала. Упаковали швабры и меч и быстрым шагом двинулись к площади.

– Хоть понятно, откуда он взялся, этот защитник Британии, – бормотала Ирка. – А вот откуда и он, и медведь знали, кто мы такие?

– Откуда животные в сказках всегда знают, что им встретился именно Иван и именно царевич, а не какой-нибудь Пупкин Федор Афанасьевич, главный бухгалтер городской бани? – пожала плечами Танька.

– Во времена Иванов-царевичей главных бухгалтеров не было, – возразила Ирка. – Только бани. При чем тут сказки?

– Вы что, так и не поняли, кто это такие были? – с явным превосходством косясь на друзей, спросила Танька. – Ну почему в нашей компании думаю только я?

– Потому что ты у нас самая умная, – с невозможной, прямо-таки запредельной кротостью и смирением сообщил Богдан.

Танька подавилась очередной фразой и грозно возрилась на приятеля. Мальчишка смотрел на нее широко распахнутыми, абсолютно невинными глазами. На ехидной физиономии было написано глубочайшее восхищение Танькиным умом и сообразительностью.

– Он надо мной издевается! – беспомощно пробормотала девчонка.

– А ты не нарывайся, – ворчливо подтвердила Ирка. – Или рассказывай, или помалкивай.

Танька надулась, но желание похвастаться гениальной идеей пересилило:

– Это ж те самые случайно подвернувшиеся говорящие животные, которых надо спасти, чтобы они дали ответы на вопросы! – все еще недовольно косясь на Богдана, сказала она. – Для богатырей и Иванов-царевичей обычно предлагается медведь, вещий ворон и щука. Есть еще набор из собачки, кошечки и ужа – для Иванушек-дурачков и маленьких мальчиков.

– Зацени, Ирка, – подпихнул подругу Богдан. – У нас все по богатырским стандартам!

– Ну и хорошо! Кот у нас и так есть, собака... – Ирка вздохнула, – вам меня мало? А змею, даже ужа, я после той поездки на Хортицу спасти бы не стала! Я их, гадов, видеть не могу!

– Напрасно! – покачала головой Танька. – Ужики в сказках клад показывают или волшебное кольцо дарят, а богатырские звери только в подвигах помогают и советы дают... – Танька вдруг осеклась и нахмурилась, словно ей в голову пришла какая-то неприятная мысль.

– От волшебных колец одни неприятности – не веришь, спроси у хоббитов... – начал Богдан, но Танька перебила его:

– Раз нам именно богатырские звери встретились... – она поглядела на друзей тревожным взглядом, – значит, в Каменец-Подольском подвиги совершать придется?

– Ну так квест – это ж серьезное дело... – после недолгого молчания промямлил Богдан.

– Ты мне голову не морочь! – грозно рявкнула Танька. – Я поприкалываться собиралась, отдохнуть, а не геройствовать! У меня каникулы! Подвигов нам и так за последнее время обломилось – во! – Она провела ладонью над головой. – Больше, чем надо! Ирка, как там твои ощущения – что говорят? Может, не ехать все-таки?

– Чтоб у меня язык отсох, когда я тебя умной назвал, – безнадежно сказал Богдан.

– Ощущения – не ощущения, а после встреч с этими говорящими ехать придется, – ответила Ирка. – Нас ведь с медведем видели, причем по-всякому. И в человеческом облике, и... в другом. Водительша трамвая тебя, Богдан, точно узнает. А меня тот лысый дядька. И качки-птицеловы твой меч и Танькино заветное на всю жизнь запомнят.

– Можно подумать, они летающую собаку забудут, – вздохнула Танька.

– Лучше нам в ближайшее время в городе не светиться. Пока все не убедят себя, что им померещилось с перепугу. – Ирка нервно огляделась. – Еще неизвестно, во что нам третья встреча выльется. Кто там у нас на очереди?

– Щука, – мрачно сообщила Танька. – Только тут ей взяться неоткуда, – осматривая задымленную, забитую машинами привокзальную площадь, сказала она. – А Днепр далеко!

– Давайте на всякий случай к фонтанам и умывальникам не подходить, – предложил Богдан.

– Но за продуктами зайти все равно надо, – непреклонно объявила Танька. – Не голодать же всю дорогу!

Она решительно двинулась к стеклянным раздвижным дверям огромного привокзального супермаркета. Ребята покатали решетчатую тележку мимо прилавков, скидывая туда упаковки копченого мяса, чипсы и коробочки с печеньем. Танька сняла с полки пузатую бутылку минералки и долго подозрительно вглядывалась внутрь сквозь прозрачный пластик. Будто опасалась, что недостающая до полного богатырского комплекта щука прячется на дне.

– Кажется, все, – наконец кивнула девчонка.

– Спасите! – прозвенел тихий, словно бы призрачный голосочек.

Бутылка вывалилась у Таньки из рук и хлопнулась поверх остальных покупок. Чипсы жалобно хрупнули.

– Ты что-то сказала или мне показалось? – все еще смутно надеясь, что обойдется, переспросила она у Ирки.

– Я ничего не говорила. Но боюсь, тебе не показалось, – вертя головой по сторонам, ответила та.

– Допоможить! Скорее! – голосочек верещал уже пронзительней.

Они снова принялись озираться.

– Ребята, вам что-то подсказать? – приветливо спросила их девушка в форменном жилете супермаркета.

– Нет... Да... – заколебалась Ирка. – Вы не знаете, кто это кричал?

– Кричал? – на лице продавщицы отразилось недоумение. – Я ничего не слышала.

– Ой, що ж це таке делается! Та допоможить, хто нэбуть! – вибрирующий вопль взорвался у ребят в головах. Вся троица невольно вскинула руки к ушам.

– С вами все в порядке? – тревожно глядя на них, спросила девушка.

– Вы и сейчас ничего не слышали? – страдальчески растирая уши, спросила Ирка.

– Да что я должна слышать?!

Люди поблизости с любопытством поглядывали в их сторону. Другие продолжали спокойно выбирать покупки.

– А если подумать, так рыбы ведь и не кричат, – сказала Танька. – Они даже не разговаривают.

– Думаешь, щука? – безнадежно переспросила Ирка.

– Та будут мэнэ сьогодни спасать, чи я тут так и погібну сама-самисенька?! – возмущенно завизжало в мозгу у каждого.

– Кажется, оттуда, – переждав звон в ушах, сказал Богдан, нерешительно тыча пальцем между прилавками.

Грохоча тележкой на поворотах, ребята бегом пронеслись через весь зал, под возмущенные крики проскочили между рядами продуктов – и замерли как вкопанные.

Перед ними были аквариумы с живой рыбой – прозрачно-зеленоватые, полные жемчужных пузырьков воздуха и колеблющихся водорослей. Лениво пошевеливали плавниками толстобокие окуни, стояла в потоке воды длинная плоская форель, компания раков замерла у дна... А в самом большом аквариуме, лихорадочно работая плавниками и судорожно разевая пасть, полную мелких острых зубов, металась здоровенная щука.

– Все ясно, – останавливаясь напротив аквариума, выдохнула Танька. – Открывает рыба рот, но никто, кроме нас, похоже, не слышит, что она поет...

– А ну годи трындеть! – прозвучало у них в головах. Рыба, похоже, обладала сильным характером. – Стали, мов упогани! Спасайте мэнэ скоріше, клятые ведьмы!

– Слушайте, девчонки, мы ж ей на самом деле не Иваны-царевичи! – возмутился Богдан. – И тем более не Иванушки Интернешионал, тьфу... я хотел сказать, Иванушки-дэрочки... Тьфу, опять... Короче, мы не нанимались таких хамоватых спасать!

Разглядывающая щуку молодая женщина в роскошной куртке покосилась на расходившегося Богдана подозрительно и на всякий случай отодвинулась подальше.

– Та що ж я такого сказала?! – голос под черепной коробкой начал откровенно лебезить. – Ой, та люби ж ведмочки, здухаченьку, казаченьку мий риднэсенький, та я ж до вас всіма плавниками! Та спасите ж ви мэнэ заради Боженьки, бо чую плавательным пузырем, що ось-ось – и будэ вже пиздно!

– Похоже, она права! – сквозь зубы процедила Танька.

Девушка в куртке оторвала наконец взгляд от щуки и принялась озираться, явно высматривая продавца.

– Продавец! – истошно, не хуже чем сама щука, на весь зал завопила Танька.

Все та же продавщица в форменном жилете вихрем вылетела из-за прилавков:

– Дети, вы что хулиганите...

– Мы берем эту щуку! Сейчас же! – не дав ей договорить, выкрикнула Танька, тыча пальцем в аквариум.

– Погодите... – немедленно запротестовала девушка в куртке. – Я тоже хотела пару килограммов щучьего мяса...

– Ой лышенько, та це ж вона про мэнэ! – ахнуло у ребят в головах, и щука, демонстративно раскинув плавники, начала медленно переворачиваться кверху брюхом.

– Еще щучьих обмороков нам не хватало! – буркнула Ирка, влезая в разговор. – Мы здесь первые занимали! – внушительно заявила она. – И вообще, мы целиком берем! Сколько она будет стоить?

– Взвешивать надо... – с сомнением поглядывая на плавающую кверху брюхом щуку, сказала продавщица. – Приблизительно... – она назвала сумму.

Богдан крикнул.

– Может, ну ее, эту щуку? – лихорадочным шепотом прошелестел он на ухо Ирке. – На билеты не хватит!

– Пожалее-ел! – взвыло у него в мозгу. – Грошей пожалее-ел! Ну конечно, хто така якась щука, щоб ее жалеть? Нехай ее едят вси, кому не соромно, а никому ж не соромно, от уси и едят!

– Ну ладно, ладно, – моментально пошел на попятный Богдан. – Действительно, неудобно получается, остальных спасли, а эту бросим... – пробормотал он.

– От и добре, – щука лукаво покосилась на мальчишку круглым глазом, бойко взмахнула плавниками и перевернулась обратно.

Продавщица выволокла рыбину из аквариума и водрузила на весы.

– Ого, прямо рекордсменка! – одобрительно поглядывая на получившийся вес, сказала она.

Перекинула щуку на пластиковую доску, прижала затянутой в резиновую перчатку рукой... и здоровенный разделочный нож взметнулся над рыбьей головой!

Молотя о доску всем чешуйчатым телом, щука отчаянно забилась. Круглый, полный ужаса глаз выпятился на ребят, жабры судорожно затрепетали...

– Нет! – Ирка перехватила руку продавщицы с падающим на щучью голову ножом.

– Ну как же... У нас полный сервис... – растерянно пролепетала продавщица, потирая запястье. Хватка у девчонки – куда там мужику! Звериная! – Головку отрезать...

Щука хватанула пастью воздух.

– ...чешую счистить.

Щука свернулась кольцом.

– Потрошение... Нарезка...

Щука принялась биться головой о разделочную доску.

– Не надо потрошения! – вмешалась Танька. – Мы ее так... Как есть... Для большей свежести... У вас ведерка с водой не найдется?

– Есть, но только оно маленькое, – совсем ошалела продавщица.

– Сойдет! – объявила Танька, вниз головой втыкая щуку в действительно маленькое ведерко и решительно лепя ценник прямо на торчащий вверх раздвоенный хвост.

– Позор и поношение! – гневно завизжало у них в головах, и хвост дернулся туда-сюда. – Неуважение и унижение!

– Не устраивает, в целлофановый пакет засунем! – отрезала Танька.

В ведерке гневно забулькало.

Ребята покатали тележку с торчащим, как флаг, щучьим хвостом к кассе, и Танька с маху припечатала его на считывающее устройство.

– Погнали! – с пакетами в руках их троица выскочила на площадь. Богдан держал на вытянутых руках ведерко со щукой.

– А куда? – тут же жалобно спросила Танька. – Мы ее в ведре до Днепра не дотащим!

– Що ж за жестокие диты пошли! – высказалась щука, к которой вернулась вся природная вредность. – Бидну стару щучку живцем на сушеную воблу переробляють!

– Сдурела, к Днепру переться? – возмутился Богдан. – Мы тогда точно опоздаем! Мультитик «В поисках Немо» смотрела? «Все стоки ведут в океан!»

И Богдан почти бегом рванул к зданию вокзала. Девчонки припустили за ним. Они промчались через широкий мраморный холл, свернули... и Богдан на полной скорости ворвался в женский туалет. Не обращая внимания на возмущенное аханье какой-то тетеньки, ринулся прямо к кабинкам.

– Ты что, она же не пролезет! – поняв, что он хочет сделать, вскричала Танька.

– Она сказочная щука, она телепатически передает свои мысли, она знает, что вы ведьмы, а я здухач... Так неужели она не сможет протиснуться в какую-то несчастную трубу? – спросил Богдан и вывернул ведерко над унитазом.

Здоровенная щука плюхнулась на дно. Почти заполнила собой фаянсовую чашу, взбрыкнула хвостом, изогнулась всем телом... и головой вперед всосалась в дыру.

– Ну вот. А ты говоришь, – аккуратно ставя ведерко рядом, сказал Богдан. – Пошли отсюда.

Троица повернулась к выходу.

– Гей, ведьмы! Здухачок! – окликнули их.

Ребята обреченно поглядели назад. Длинная щучья морда смотрела на них из унитаза.

– Позор и стыд! – твердо объявила щука. – Ниякого у цих дитей уважения до старой щуки! А я вам ще допомогты хотила! Видкрыты страшную тайну, видповідь на загадку розповисты... Та чи можна таким неуважительным дитям якись загадки розкрываты?

– Нельзя, – твердо согласился Богдан. – Вот и не рассказывайте. Мы и сами все знаем.

– Як це – знаете? – чуть не выскочила из унитаза щука.

– А так, – сказал Богдан, захлопывая крышку и на всякий случай спуская воду.

Мимо в изнеможении привалившейся к стене тетеньки они выбрались из туалета.

– Ты чего в женский поперся? – устало поинтересовалась Танька.

– Чтоб по-честному было. Через мужской мы с Ирккой уже как-то лазали, – резонно возразил Богдан. Он выгреб из кармана оставшиеся деньги, пересчитал и печально вздохнул. – Жалко, что щука не из сказки про Емелю. Сели бы сейчас на печку и поехали, потому что на билеты нам не хватит.

– О, представляю я, как ты на каком-нибудь «Индезите» по рельсам индезишь, – усмехнулась Танька. – Современные печки для езды плохо приспособлены, – она вытащила из кармана сумки карточку банкомата. – А вот современная финансовая система учитывает любой форс-мажор.

– Нахватались у папаши словечек, – сказал Богдан и заорал: – В кассу, за билетами, бегом! И если нам попадется еще какая мышка-норушка, ее придется спасти от меня!

Глава 8

Встреча «Под брамою»

– Теплынь тут какая! – пропыхла Танька, вытирая мокрый лоб. – Не то что у нас! – она потянула молнию куртки.

– Микроклимат, – с важностью сообщил Богдан, по-хозяйски озираясь вокруг. – В Каменце всегда холодает позже...

Танька сбросила сумку на булыжную мостовую – чтобы восторженно всплеснуть освободившимися руками.

– Нет, вы только подумайте! – закатывая глаза под лоб, возопила она. – Наш Богданчик статью в Интернете прочел! И даже запомнил сложное слово «микроклимат»! Все, Ирка, волочем его обратно на вокзал – у него от такого перенапряга мозгов сейчас пена изо рта пойдет, как у бешеной собаки!

– Сказать, кто тут собака? – недобро прищурившись, поглядел на Таньку Богдан.

– Я, – отрешенно напомнила им Ирка. – А грызетесь почему-то вы. Лучше гляньте, как тут клево! – и на лице невольно расплылась по-дурацки счастливая улыбка.

В реальности замок выглядел даже круче, чем в Интернете. Ирка стояла на гребне полуразрушенной стены, а прямо под ней начинался старинный каменный мост, который действительно шел не поперек, а вдоль прихотливо изогнутой речной петли. Упирался он в самые настоящие замковые ворота – такие же настоящие, как в любом рыцарском кино! Тяжеленные, массивные, каждую створку и вдвоем не сдвинуть! В ранних осенних сумерках замок был даже не серым, а темным и уж совсем сказочным! Будто его со всеми башнями и стенами, острыми шпилями и зубцами вырезали ножницами и приклеили на темно-синий фон вечернего неба. А позади, за спинами, раскинулся город, тоже словно удравший из сказки. Отрезанный от всего остального мира кольцом глубокого, поросшего зеленью каньона, на дне которого тянулась мелкая речушка. Над провалом каньона, как зубцы короны, поднимались каменные сторожевые башни. Кроссовки непривычно пружинили на булыжниках старинной мостовой. Веселые, будто пряничные, улочки с вычурными металлическими вывесками стекались к площади, тоже окольцованной шпилями многочисленных соборов. В центре площади, как пуп мироздания, возвышалась ратуша. Друзья прошли по Замковому спуску и... А ведь замок ждал их. Ирке даже казалось – ждал именно ее и теперь удовлетворенно красуется, зная, что понравился. Еще как понравился!

– Никогда такого не видела! – выдохнула она.

– Вообще-то я с родителями в Праге была... – пробормотала Танька, потом оглянулась через плечо на оставшуюся позади ратушную площадь и решительно закончила: – Все равно классно! Обалдеть!

– А я что говорил! – вскричал Богдан с таким самодовольством, будто он лично выстроил сказочный город Каменец-Подольский и теперь принимал законные восторги от благодарного человечества. – Вот увидите, как игра начнется, мы еще тут все облазаем, совсем круто будет!

Ирка поглядела на замок уже оценивающе. Да-а, на верхушку такой башенки забраться – покруче любого чердака! Наверняка и подвалы есть! Впервые Ирка почувствовала, что ей хочется сыграть в этот самый Magic City Quest. Судя по Танькиной азартной физиономии, подруга разделяла Иркины чувства, а у Богдана глазищи вообще светились собственным светом.

– Это что еще за штука?

Ирка поглядела, куда указывал Богдан. На лугу у подножия замковой стены красовалось странное сооружение. Здоровенный каменный круг, точно посередине которого торчала металлическая труба с иззубренным концом. Вокруг, на примерно равном расстоянии друг от друга, расположены семь необтесанных камней, и еще восьмой – чуть в стороне.

– А это, видите ли, молодой человек, к нам инопланетяне прилетали, – сообщил ехидный старческий фальцет.

Ребята обернулись. Рядом с ними на стене, приставив ладонь козырьком к глазам – хотя вряд ли их могло слепить неяркое закатное солнце, – стоял дедок. Колоритный старикан в старом драповом пальто, замызганном до такой степени, словно его только что добыли с ближайшей помойки. Пузырящиеся на коленях пыльные треники накрывали такие же пыльные башмаки, а под мышкой у дедка щегольски, как тросточка, был зажат лохматый веник.

– Ой, лучше б они не прилетали! Разве ж можно на такой штуке хорошо летать? – корявый палец ткнулся в каменный круг с трубой. – На такой штуке хорошо только падать! Ну и что б вы себе думали? Упали и разбились, только могилки и остались, – выразительно тыча пальцем в разложенные по кругу камни, которые теперь и впрямь казались похожими на надгробные плиты, сообщил дедок. – А все потому, что молодые люди, неважно, местные они или инопланетные, готовы за развлечениями лететь куда угодно, но никогда не думают: куда они летят, на чем летят и нужно ли вообще им лететь именно сюда... – Дедок укоризненно покачал головой, осуждая легкомысленных молодых людей, неважно, местных или инопланетных. Даже не взглянув на ребят, неловко слез со стены и, подволакивая ноги, убрался в дверь ресторана «Под брамою», расположенного прямо под смотровой площадкой, внутри толстой крепостной стены.

– Вообще-то это памятник такой, – растерянно глядя то вслед дедку, то на каменный круг у подножия замка, пробормотала Танька. – Стол Согласия называется... А камни – семь городских общин: украинцы, русские, поляки, литовцы, цыгане, армяне и евреи. Так в Интернете написано...

– Знаешь, когда мой дед шутить пытается, мне тоже иногда кажется, что он с ума сошел, – тоже глядя старику вслед, предположил Богдан.

Шутка? Ирка с сомнением покачала головой. В районе желудка снова неприятно-болезненно заворочалось тревожное предчувствие. Спрашивается, где эти недобрые предчувствия шляются утром по понедельникам, когда надо в школу идти? А как подвернулось стоящее развлечение, да еще на законных каникулах – так пожалуйста, вот оно! Нет уж, Ирка не станет ломать кайф ни себе, ни людям! Все предчувствия могут идти... хоть вот в этот каньон!

Ирка поглядела на часы и решительно повернулась к Таньке:

– Ну что, пошли к воротам? – Она кивнула в сторону крепостных ворот на другом конце моста. – Пора!

Позади, на том самом монастыре бенедиктинок, где Дева Мария из загадки возвышалась на минарете, звонко и радостно забил колокол.

– Там уже какой-то народ ошивается, – встревоженно сказал Богдан, указывая на три изящных черных автомобиля, застывших прямо у тяжелых дубовых створок замковой брамы. Издалека было видно, как неспешно покуривают, вальяжно восседая на капотах, трое парней. – Погнали, опоздаем!

Танька не шелохнулась.

– Беги, если хочешь, – равнодушно бросила она. – А мы с Иркой пока в квест начнем играть.

– В квест – туда, – тыча пальцем в сторону крепостных ворот, процедил Богдан.

– Не-а! – невозмутимо протянула Танька и лукаво улыбнулась. – Конечно, если кто по сторонам не смотрит, так тем, пожалуйста, на тот конец моста, к воротам! А кто смотрит

– к месту встречи, которое «под брамою», – и она тоже ткнула пальцем. В резные двери ресторана.

– Думаешь? – с сомнением протянул Богдан.

– Я – да, – самодовольно кивнула Танька, спускаясь на широкую смотровую площадку напротив входа в ресторан. – Хитрые морды эти организаторы! Это у них такая последняя маленькая ловушка на тех, кто все разгадал и расслабился. – Она выбежала на самую середину площадки. – Говорю тебе, место встречи здесь! – Танька с силой топнула ногой по булыжнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.